

ХУЛИО ИГЛЕСИАС:

“ЕСЛИ Я ВОЙДУ НА СЦЕНЕ В НАСТОЯЩИЙ ЭКСТАЗ, ТО ПОКЛОННИЦЫ СНИМУТ С МЕНЯ ШТАНЫ”

— Господин Иглесиас, вы уже не первый раз отправляетесь в Россию. Чем вас привлекает эта страна?

— Мне очень нравится ваша публика. Я никогда бы не поверил, что северные народы способны на такие эмоции, если бы мне не пришлось выступать в Москве. Я хорошо помню атмосферу, которая была на моих московских концертах в 89-м году. Принимали меня просто потрясающе. Наверное, моя музыка и в самом деле переступает все языковые, религиозные и культурные барьеры, как об этом писали недавно в каком-то журнале. Я очень рад, что мне представилась еще одна возможность выступить в Москве.

— О вас обычно говорят как о человеке, для которого смысл жизни — это работа. Вы и в самом деле трудолюбивы?

— Я исцеляю себя всегда, когда я работаю. Мне необходимо выходить на сцену, потому что я просто не могу представить себе жизнь без моей музыки, без моих слушателей. Однако, как живой организм, я не могу сидеть в студии 10 часов, не делая пи-пи, хотя бы потому, что я должен это делать. Все-таки я уже не молодой человек и поэтому вынужден давать отдых своему организму.

“В этой жизни еще остались вещи, которые я хотел бы постичь”, — любит повторять Хулио Иглесиас. Эта фраза стала его своеобразным девизом с тех пор, как автомобильная катастрофа в 1963 году помешала ему стать футболистом. Хулио изо всех сил боролся с грозившей ему парализацией. Он ходил на костылях по 12 часов в день, не обращая внимания на утверждения врачей о том, что ему придется провести всю жизнь в инвалидной коляске. Именно тогда 24-летний сын врача занялся музыкой. Произошло это совершенно случайно. Просто сиделка дала ему в руки гитару. На сегодняшний день Хулио Иглесиас — это 69 альбомов, общий тираж которых достиг уже 200 миллионов копий, полторы тысячи “золотых” и “платиновых” наград, премия Грэмми и три с лишним тысячи концертов в 75 странах мира. Накануне очередного визита певца в Россию “ЗД” при активном содействии организаторов гастролей фирмы “P. Com. Art.” удалось эксклюзивно пообщаться с ним по телефону.

Но понятия “отпуск” для меня не существует.

— Неужели вы до сих пор не купили себе право на относительно спокойную жизнь?

— Музыка для меня это священное причастие, а не вопрос зарабатывания денег. Если бы целью моей работы были только деньги, то я наверняка занимался бы каким-нибудь другим, более спокойным делом, чем музыка. Вся моя жизнь это постоянные разъезды, и, как ни странно, я наслаждаюсь этим. Конечно же, это пагубная привычка, и 25 лет, проведенные в путешествиях дают о себе знать. Я не могу долго находиться у себя дома, потому что начинаю беспокоиться и думать, что мои поклонники меня забудут.

— Ну это навряд ли. У вас, наверное, самые преданные в мире поклонники, не говоря уже о поклонниках, которые в вас просто души не чают.

— Это взаимное чувство. Я очень люблю женщин, и мне, конечно же, льстит то, что меня многие считают секс-символом. На моих концертах творится что-то необъяснимое. Я выработал для себя правило, по которому первые пять песен я должен петь очень строго, потому что если я войду в настоящий экстаз, то поклонницы снимут с меня штаны. Однако имидж романтического кабаро — это лишь имидж. Легенды, как известно, всегда устойчивее реальности. Хотя в душе я, конечно же, романтик. Что для меня романтика? Это поцелуй, который вы дарите в 7 часов утра.

— И скольких женщин вы поцеловали в семь часов утра?

— У меня было две или три большие любви, но ни одна из них не была для меня на первом плане. То же касается моей повседневной жизни, то иногда я ложусь в постель один. Иногда для меня хорошо провести ночь — это поужинать с моими друзьями с хорошим красным вином. Любовь я люблю на сцене. Это единственное место, где все мое существо испытывает чрезвычайное состояние, подобное безумству.

Здесь необходимо добавить, что в 1979 году г-н Иглесиас развелся со своей супругой и с тех пор предпочитает неформальное общение с представительницами прекрасного пола. От бра-

ка осталось трое детей, которые не забывают своего папочку и частенько выезжают на его островки, что недалеко от Флориды. Для многочисленных обожательниц Хулио со всего белого света подобное семейное положение что-то вроде бальзама на душу.

— То есть ничего, даже отдаленно напоминающего 3000 женщин, о которых пишут газеты, в вашей жизни не было?

— Конечно, это выдумки. Однако это самая приятная ложь, которую я когда-либо о себе слышал.

— Давайте сменим тему. В последнее время вы проявляете активный интерес к американскому рынку. С чем это связано?

— Америка — страна, где можно себя проявить. Если бы я там жил и работал, то давно попал бы в Книгу рекордов Гиннесса. Мой дебют в Америке состоялся в 1984 году. Эта пластинка была большим сюрпризом и для меня, и для моих поклонников. Она расходилась просто великолепно, и тогда у меня появилось огромное желание продолжить начатое дело. Америка занимает ведущее место в мире музыки. И достичь успеха везде, кроме Америки, — это все равно что быть художником без красной краски.

— Сложно ли отделить Хулио Иглесиаса как общественную личность от Хулио-человека?

— Я не хочу этого делать. Все, что я делаю, — это выражение моей индивидуальности. Я знаю, что у меня достаточно таланта, чтобы заставить людей поверить, что я еще кое-что значу.

— Вы когда-нибудь задумывались о пенсии?

— Я буду певцом до тех пор, пока не умру. Я достоин этого, так как учился этому. Мне больше не для чего жить. Музыка — это моя кровь, моя пища. Я должен что-то делать, и я думаю, что единственный путь быть моложе — это идти на сцену, выпускать альбомы, бросая вызов самому себе, и петь для людей, показывая, что я еще жив. В конце моей жизни, если ничего другого не будет, я готов петь в небольших театрах в Париже с аудиторией в 100 человек.

Прощаясь, суперзвезда передал всем читателям и особенно читательницам “МК” горячий южный привет, а также заявил, что будет очень рад видеть всех поклонников самой популярной российской газеты на своих концертах, которые пройдут с 19 по 21 июня в Кремле.